

На следующее утро в десять часов Гуа Два вернулся в сопровождении двух правительственных чиновников.

Ши Цзинь, наблюдавший с мостика, заметил, что один из прибывших был в военной форме с знаками различия высокого звания, а второй — в деловом костюме, но тоже выглядел весьма внушительно. Встретившись, Ши Цзинь повернулся к Гуа Девять:

— Кто они такие?

Гуа Девять продолжал стучать по клавишам ноутбука и даже не поднял головы:

— Короткий, плотный и лысеющий — это председатель конференции Чжан Чжоянь, директор одного из правительственных бюро. С ним все знакомы, он приезжает каждый год. Второй — контр-адмирал военно-морского флота Лю Чжэньцзюнь, он здесь для поддержания порядка. Парень суровый, с ним лучше не связываться. Его задача — держать под контролем лидеров преступного мира, как и у Цзюнь-шао, но на этой встрече он присутствует впервые: раньше он служил в сухопутных войсках.

Слушая его, Ши Цзинь снова проверил шкалу прогресса Лянь Цзюня. К счастью, она по-прежнему держалась на отметке 600 и не росла, так что он немного расслабился.

Примерно через час телефоны Гуа Девять и Ши Цзиня завибрировали одновременно. Пришло сообщение от Гуа Один: [Собирайте вещи и будьте готовы перебраться на правительственный корабль.]

Гуа Девять тут же захлопнул ноутбук и сказал:

— Пошли.

Ши Цзинь угукнул в знак согласия и последовал за ним.

Какое-то время все были заняты хлопотами. Когда дело подошло к обеду, Лянь Цзюнь взял с собой Гуа Один, Два, Три и Девять, а также Ши Цзиня, и отправился на новое место размещения. Гуа Пять, вернувшийся вскоре после Гуа Два, остался на корабле «Аннигиляции», чтобы следить за порядком.

После посадки Лянь Цзюнь и Гуа Один сразу же отправились к ответственному лицу, а Ши Цзинь и остальные направились в отведенные им каюты.

Пока они разбирали вещи, Ши Цзинь узнал от Гуа Два, что, кроме Лянь Цзюня, ни один из лидеров преступных организаций не остается на правительственном корабле на ночь. Все они поднимались на борт незадолго до начала дневных заседаний и сразу после их окончания возвращались на свои суда, повторяя эту процедуру изо дня в день до самого завершения конференции. Было очевидно, что они глубоко не доверяют ни правительству, ни друг другу, и неусыпно хранят бдительность.

Ши Цзинь мог понять их настороженность, но его смущало кое-что другое:

— Но разве они не относятся с подозрением к Цзюнь-шао, раз он единственный, кто остается здесь?

— Как будто если бы он здесь не оставался, они подозревали бы его меньше! — усмехнулся Гуа Два. — Цзюнь-шао сотрудничает с правительством только потому, что они сами толкнули его

на эту должность, заставив выйти на связь с властями, чтобы «способствовать диалогу между двумя сторонами». И какими, по-твоему, были их намерения? В то время отношения между правительством и преступным миром были натянутыми. Они хотели, чтобы «Аннигиляция» разведала для них обстановку, используя нас в качестве пушечного мяса. Лишь благодаря Цзюнь-шао мы выжили и теперь можем вести нынешнюю беззаботную жизнь. Так им и надо: они хотели нажиться за счет Цзюнь-шао, но в итоге именно созданная ими ситуация позволила нам наладить связь с правительством. Идиоты.

Ши Цзинь удивленно спросил:

— Значит, другие организации знают, что мы сотрудничаем с властями?

— Разумеется, знают, догадаться несложно, — с презрительной ухмылкой продолжал Гуа Два.

— Чего они не знают, так это того, что Цзюнь-шао заключил с правительством соглашение, цель которого — искоренить преступный мир и положить этому конец раз и навсегда. Дураки пускают слюни на выгоду, которую получает «Аннигиляция», даже не сознавая, что ловушка над ними захлопывается. Скоро ни один из них не сможет вырваться.

Ши Цзинь похлопал глазами, и к нему пришло понимание.

Хотя все знали, что у «Аннигиляции» есть некое взаимопонимание с чиновниками, суть дела оставалась для них тайной: они полагали, будто «Аннигиляция» просто обменивает услуги на прибыль. Им и в голову не приходило, что Лянь Цзюнь согласился помочь уничтожить преступные организации.

Если так, то «Аннигиляция» все еще в безопасности, ведь ее «предательство», судя по всему, пока никто не раскрыл.

— Однако, как бы они ни были глупы, всегда находится кто-то еще глупее, кто поддается на их сладкие речи. — Гуа Два внезапно запнулся, а затем положил руку на плечо Ши Цзиня: — Тебе нужно быть осторожным: во время конференции ты, скорее всего, получишь немало «пряников».

Ши Цзинь немного растерялся:

— Что ты имеешь в виду?

Гуа Два вставил сигарету в рот и сжал ее зубами:

— Каждый год другие организации пытаются выйти на связь с людьми, сопровождающими Цзюнь-шао, и переманить их на свою сторону — кто-то тонко, кто-то влоб. В этом году ты единственное новое лицо, так что гарантированно станешь их главной целью. Ты помнишь Гуа Четыре?

Ши Цзинь кивнул:

— Помню, а что?

— На прошлогодней конференции его успешно обработала одна средняя организация, и он предал Цзюнь-шао. — Голос Гуа Два стал тяжелым, опустившись почти до шепота: — Он был слишком амбициозен: способный, но беспринципный. Вот почему Цзюнь-шао относился к нему со сдержанностью и никогда до конца не доверял. Да и Гуа Четыре так и не прижился у нас — он начал плести интриги в ту же секунду, как узнал, что «Аннигиляция» меняет курс. Это был

уже шестой раз, когда Цзюнь-шао предавал кто-то из близкого окружения. Год за годом, каждый раз одно и то же, словно по писаному сценарию. Эта конференция просто проклята.

Видя, как тот расстраивается все сильнее, Ши Цзинь поднял руку, вытащил у него изо рта сигарету и взамен сунул конфету:

— Некоторые люди просто таковы. Не принимай это близко к сердцу.

— Я знаю, дело не в этом. — Гуа Два выдохнул, затем послушно взял конфету, развернул и отправил в рот. Его тон постепенно вернулся к обычному: — Мне просто страшно. Страшно от мысли, что, возможно, дни, проведенные во тьме, затянулись слишком надолго, и товарищи, сражающиеся сегодня со мной бок о бок, завтра изменят свое решение. Ты новичок, тебе, может, и не понять. Легкость зарабатывания денег грязными путями, власть по своему усмотрению решать, кому жить, а кому умирать — это вызывает привыкание. Поживи так достаточно долго, и некоторые уже не смогут от этого отказаться. Они больше не захотят выходить из тьмы.

Ши Цзиню нечего было на это ответить. Человеческое сердце и впрямь непредсказуемо. Когда он работал в полиции, ему не раз приходилось видеть, как люди, вызволенные из ужасных условий, добровольно бросали новую жизнь и возвращались к старому. Это вызывало одновременно и злость, и бессилие.

— В общем, будь осторожен. Если кто-нибудь попытается с тобой связаться, немедленно доложи Цзюнь-шао, чтобы мы могли принять меры. — Гуа Два снова положил руку на плечо Ши Цзиня, и на его лице появилось редкое серьезное выражение: — Ши Цзинь, Цзюнь-шао очень тебе доверяет, пожалуйста, не подведи его. Если дрогнешь даже ты, боюсь, он больше не выдержит. — Он сжал в кулаке фантик от конфеты, повернулся и ушел.

Ши Цзинь понял, что помощь с распаковкой вещей была лишь предлогом: настоящая причина, по которой тот пришел, заключалась именно в этом разговоре. Он бросил взгляд на шкалу прогресса Лянь Цзюня и вздохнул. Гуа Два переживал попусту. Если бы он предал Лянь Цзюня, то бог с ней, с реакцией самого Лянь Цзюня — первой, кто не спустил бы ему это с рук, была бы система в его собственной голове. Она устраивала бы такие истерики, что его разум просто рухнул бы.

К обеду Лянь Цзюнь и Гуа Один так и не вернулись; вероятно, их пригласили разделить трапезу с чиновниками.

Ши Цзинь пошел вслед за Гуа Два и остальными в ресторан на корабле. Сев за стол, он почувствовал себя не по себе, поэтому достал спутниковый телефон, специально перенастроенный после их отплытия, и отправил Лянь Цзюню текстовое сообщение с просьбой не пить.

Лянь Цзюнь ответил быстро, всего одним словом: [Угу.]

Успокоившись, Ши Цзинь убрал телефон и взялся за палочки.

Сидевшие за тем же столом заметили его действия. Они обменялись молчаливыми взглядами и, ничего не сказав, принялись за еду.

Лянь Цзюнь вернулся только около четырех часов дня и, едва появившись, сразу созвал собрание. Он вкратце обрисовал общую программу конференции, велел всем не шлаться где попало и взмахом руки распустил людей.

По словам Лянь Цзюня, расписание конференции оставалось таким же, как и в прошлые годы, и она должна была продлиться три дня. Первый день был посвящен проверке деятельности всех преступных организаций за прошедший год. Второй день — анализу и обсуждению текущего положения нелегальных группировок в Китае. Кульминацией же становился третий день: правительство обновляло список легальных преступных организаций — кого-то добавляли, кого-то исключали. Одновременно чиновники собирали предложения по новым кандидатам от лидеров действующих легальных организаций. В течение последующего года правительство проводило расследование и аудит кандидатов, а результаты объявлялись на конференции следующего года. Только после этого новые легальные организации официально вносились в список.

Предложений всегда подавалось великое множество — именно это и было главной причиной, по которой боссы преступного мира, обычно терпеть не могущие появляться на публике, охотно посещали конференцию. Это была возможность легально нарастить свое влияние, и никто не хотел ее упускать.

Позже Гуа Один подробно объяснил новичку Ши Цзиню, как именно все устроено.

Как выяснилось, не все легальные преступные организации имели право выдвигать кандидатов — только те, что состояли в списке более трех лет. При этом организации, числившиеся в списке более пяти лет, обладали полной квотой на рекомендацию, в то время как состоявшие от трех до пяти лет — лишь половиной. Если последние хотели кого-то порекомендовать, им требовалось скооперироваться с другой организацией, обладающей такими же правами.

Организации, находящиеся в списке менее трех лет, квоты не имели вовсе и допускались лишь к прослушиванию результатов.

Ши Цзинь не удержался от вопроса:

— Ну а мы числимся в списке уже несколько лет. У нас есть полная квота?

Гуа Один ответил:

— Мы в списке дольше всех, так что квота у нас, конечно же, есть, но Цзюнь-шао никогда ее не использует. Другие организации жаждут эти квоты, чтобы обзавестись союзниками или продвинуть подконтрольные им мелкие группировки и укрепить свои позиции. «Аннигиляции» не нужно ни то, ни другое, поэтому Цзюнь-шао каждый год сдает пустой лист.

Этот ответ был полон уверенности и гордости. Ши Цзиню было приятно это слышать, и он кивнул, показывая, что все понял и Гуа Один может продолжать ликбез.

Однако Гуа Один лишь сказал:

— Больше мне нечего тебе особо объяснять, остальное сможешь изучить сам. Ши Цзинь, не обмани доверия Цзюнь-шао. — Он положил папку с документами на стол и поднялся.

За сегодняшний день Ши Цзинь уже во второй раз слышал напутствие «не подведи Цзюнь-шао». Он поднял голову, провожая взглядом уходящего Гуа Один, затем взял папку и со слегка досадливым чувством пролистал ее. Неужели он действительно выглядит настолько слабовольным человеком? Да еще до такой степени, что и Гуа Один, и Гуа Два — самые стойкие и осмотрительные из всех — посчитали своим долгом сказать ему об этом?

Конференция должна была начаться через день. По опыту прошлых лет, большинство

остальных лидеров прибывали во второй половине дня или вечером следующего дня и подходили к правительственному кораблю непосредственно перед началом первого заседания.

Неожиданно под конец дня в близлежащих водах показалось совершенно черное и, судя по всему, переоборудованное гражданское судно, которое направилось прямо к ним.

Ши Цзинь в это время делал массаж ног Лянь Цзюню. Как только Сяо Сы сообщил ему о приближении нового судна, он выглянул в окно каюты, но увидел лишь неясный силуэт с кое-где рассеянными огоньками, движущийся в их сторону. Это его даже передернуло — он едва не принял его за корабль-призрак.

Лянь Цзюнь, заметив, что движения Ши Цзиня замерли, приподнялся и проследил за его взглядом:

— Это «Фантом», — сказал он. — Они обожают черный цвет. Их корабль каждый год выглядит именно так.

Ши Цзинь уже встречал это название в стопке материалов, переданных ему Гуа Один.

Подобно «Аннигиляции», «Фантом» также являлся легальной преступной организацией, состоявшей в списке уже много лет, а несколько лет назад они практически набрали достаточно мощи, чтобы встать с ними на одну ступень. К несчастью, их постигла беда: «Фантом» потерял своего лидера как раз тогда, когда набрал достаточный размах. Из-за неопытности нового руководителя, из раза в раз принимавшего неверные решения, их силы постепенно угасли. Теперь они находились на самых нижних строчках верхнего эшелона легальных преступных организаций Китая.

— Новый лидер «Фантома» умен, — внезапно произнес Лянь Цзюнь нечто совсем не совпадавшее с информацией в документах. Он потянул Ши Цзиня за руку, взял полотенце и тщательно вытер с нее массажное масло, попутно поясняя: — Если бы «Фантом» продолжил развиваться в том же духе, он с высокой вероятностью закончил бы так же, как «Черная роза». Лидер «Фантома» предпочел ослабить собственные силы и отступить за границу, что было весьма мудрым и дальновидным решением.

Ши Цзинь отвел взгляд от окна и снова посмотреть на Лянь Цзюня. Сам того не замечая, он засмотрелся на его ресницы — длинные, густые и сказочно красивые.

— В последние годы многие крупные преступные организации Китая пришли в упадок и исчезли, а имена в верхнем эшелоне меняются все быстрее и быстрее. Хотя внешне кажется, будто «Фантом» слабеет, он крепко держится в высшей лиге. Занимая нижнюю позицию, он не привлекает к себе внимания правительства как потенциальная мишень и в то же время сохраняет статус высшей категории и достаточно ресурсов, чтобы с ним считались. Очень хитро и крайне осмотрительно.

Лянь Цзюнь тщательно, палец за пальцем, вытер руки юноши, затем поднял голову и произнес:

— «Фантом» прибыл раньше, чем ожидалось — должно быть, они решили сменить стратегию. Наблюдай за ними. Если сможешь угадать, что они задумали, я обещаю исполнить одно твое желание.

Ши Цзинь не был готов к тому, что тот внезапно поднимет глаза и посмотрит прямо на него. Он на мгновение опешил, но тут же пришел в себя и кивнул:

— Ладно, тогда я попробую угадать... Погоди-ка, ты обещаешь исполнить вообще любую просьбу?

— Если твой ответ окажется верным, — подчеркнул Лянь Цзюнь.

Ши Цзинь мгновенно оживился:

— А есть временное ограничение?

Лянь Цзюнь сжал его ладонь и ответил:

— Ты должен озвучить свою догадку до наступления третьего дня конференции. Иначе наше пари отменяется.

— Будь уверен, я сдам ответ вовремя, — поспешно пообещал Ши Цзинь. Он твердо решил выиграть пари, а затем попросить Лянь Цзюня пройти полноценное обследование. Дядя Лун говорил, что тот уже давно не проходил медосмотр.

Поскольку на кону в этом пари стояло столь важное дело, Ши Цзинь тут же направил все свое внимание на наблюдение за черным кораблем. Однако «Фантом» совершенно не собирался содействовать его наблюдениям: едва подойдя чуть ближе, они остановились и погасили все огни. Похоже, они не намеревались проявлять инициативу и выходить на связь с чиновниками.

— Только не говорите мне, что уже поздно и они улеглись спать? — пробормотал Ши Цзинь, взглянув на часы. Время и впрямь было не раннее, поэтому он попросил Сяо Сы присмотреть за перемещениями «Фантома» и забрался под одеяло.

Он проснулся на рассвете и сразу же метнулся к окну. Однако смотреть было не на что: корабль «Фантома» стоял неподвижно и без малейших признаков жизни, напоминая смоляно-черную мозаичную плитку, вкрапленную в темное полотно морского пейзажа.

— Они уже перебрались на правительственный корабль?

Сяо Сы ответил:

<Нет, они за всю ночь даже не шелохнулись.>

Ши Цзинь запутался еще сильнее. Он снова бросил взгляд на черный корабль и с сомнениями проговорил:

— Неужели они приплыли раньше времени просто для того, чтобы поджидать остальных шишек и двинуться вместе с ними?

Словно подтверждая его догадку, на следующий день «Фантом» по-прежнему не шевелился. Зато начали прибывать другие организации, направляя людей для связи с чиновниками — кто поодиночке, кто объединившись с союзниками.

К ужину подошли несколько организаций, сравнимых по масштабу с «Аннигиляцией». Они встали на якорь вплотную к правительственному кораблю, окружив его и фактически образовав внутреннее кольцо.

С прибытием этих крупных группировок шкала прогресса Лянь Цзюня подскочила до 800. Хотя Ши Цзинь и был к этому готов, это все равно его разозлило. Он мысленно зафиксировал их названия и расположение кораблей.

Гуа Два пересчитал корабли:

— Похоже, все в сборе, кроме «Девяти орлов», — сказал он Гуа Один, который стоял неподалеку и наблюдал за обстановкой снаружи.

Гуа Один кивнул:

— Они любят эффектные появления, так что по традиции должны припереться последними.

Гуа Два оскалился в злорадной ухмылке:

— Если они, как и в прошлом году, протянут до самого начала первого заседания, их ждет неприятный сюрприз. В этом году правительство прислало Лю Чжэньцзюня, а он парень не промах.

— Обычный сброд клоунов, не стоит обращать на них внимания, — ответил Гуа Один, всем своим видом показывая, что ни во что не ставит «Девять орлов».

Слыша их разговор, Ши Цзинь вспомнил сведения о «Девяти орлах». Они немного не состыковывались с его представлениями.

Согласно материалам, полученным от Гуа Один, «Девять орлов» являлись самой стремительно развивающейся организацией высшего эшелона и имели наибольшие шансы потеснить «Аннигиляцию» с лидирующей позиции. И тем не менее абсолютно все в «Аннигиляции», похоже, ни в грош их не ставили.

Заметив его замешательство, Гуа Три пояснил:

— «Девять орлов» смогли разрастись до такого уровня лишь потому, что Цзюнь-шао сам им это позволил: ему нужна подобная организация, чтобы отвлекать внимание от нас.

Раз так, Ши Цзинь понял отношение коллег. И все же осторожность никогда не помешает — списывать «Девять орлов» со счетов тоже не следовало.

Всего за один день прежде пустынное море оказалось плотно забито судами самых разных размеров и типов. Они неторопливо корректировали свое положение: знакомые организации сбивались в кучки, враги без лишних слов держались подальше друг от друга; в то же время те, кто стремился наладить более тесные отношения с властями, подтягивались к внутреннему кольцу, а те, кто не желал привлекать к себе внимания, тихо отступали назад. Единственными, кто практически не шевелился, были несколько кораблей во внутреннем кольце. Они принадлежали крупным организациям, приезжавшим каждый год, и никто не смел посягнуть на их места.

Ши Цзинь в основном следил за их собственным кораблем и кораблем «Фантома». Результатом его наблюдений стали два открытия — одно вполне ожидаемое, другое весьма неожиданное. Корабль «Аннигиляции», хоть и находился во внутреннем кольце, явно подвергался отчуждению со стороны остальных судов того же кольца. Вокруг него образовалась внушительная пустота, и даже корабли из внешнего кольца не смели подходить слишком близко сзади. А «Фантом», прибывший одним из первых, медленно смещался из внутреннего кольца во внешнее.

— Что, черт возьми, творит этот «Фантом»? — Ши Цзинь окончательно запутался. Он начал опасаться, что выиграть пари у него не выйдет.

Сяо Сы тоже ничего не мог понять и хранил молчание.

Странная ночь прошла спокойно. На следующее утро Ши Цзинь, проснувшийся пораньше, чтобы не пропустить «эффектное появление клоунов», вышел из каюты и стал свидетелем почти невероятного зрелища.

Все суда вокруг правительственного корабля неожиданно начали сокращать дистанцию с соседями, бросать швартовы и выдвигать сходни, соединяясь друг с другом, пока переходы не связали их все в гигантскую паутину.

Правительственный корабль находился в самом центре, а суда внутреннего кольца естественным образом превратились в узлы, связывающие с ним остальные корабли.

На этом сюрпризы не закончились. Ши Цзинь увидел, что корабль «Фантома», вчера перед его сном все еще находившийся во внешнем кольце, за ночь каким-то образом подобрался вплотную к «Аннигиляции». Он даже по собственной инициативе перекинул сходни, что выглядело весьма вежливо.

Лянь Цзюнь тоже заметил эту картину. Постучав пальцами по подлокотнику инвалидного кресла, он достал спутниковый телефон и позвонил Гуа Пять, разрешив принять сближение «Фантома».

— Цзюнь-шао? — растерянно спросил Ши Цзинь.

— Думай сам, — Лянь Цзюнь одарил его загадочным взглядом. — Подсказывать не буду.

Ши Цзинь вспомнил об их пари и молча перевел взгляд. Расспрашивать дальше он не стал, а лишь послушно принялся ломать голову над происходящим.

Заседание должно было начаться в десять утра. После девяти лидеры крупных организаций начали собирать своих людей и подниматься на правительственный корабль. Ши Цзинь и Гуа Девять сопроводили Лянь Цзюня к ответственному чиновнику, после чего тихо отступили на менее приметное место на палубе и стали наблюдать за царившим оживлением.

— Хм, «Девяти орлов» все еще нет. Полагаю, когда они наконец соизволят явиться, их встретит весьма прохладный прием, — насмешливо произнес Гуа Девять, скрестив руки на груди.

Ши Цзинь слушал его, но все его внимание было приковано к «Фантому». Лишь в половину десятого там началось какое-то движение. Ши Цзинь поспешно попросил у Сяо Сы бафф на усиление зрения и ввелся в него пристальным взглядом.

На палубе, где до сих пор не было ни души, одна за другой появились шесть фигур. Впереди шел поджарый мужчина лет тридцати в простом черном спортивном костюме. По всей видимости, это и был лидер «Фантома».

На полшага позади него шел человек в деловом костюме. Он был высоким, широким в плечах, с узкими бедрами, длинными ногами и портфелем в руках. Ши Цзинь не мог толком разглядеть его лицо, так как тот разговаривал с боссом «Фантома» и повернул голову в сторону.

За ними следовали еще несколько человек, похожих на телохранителей: с невозмутимыми лицами, двигавшиеся свободно и собранно.

Ши Цзинь окинул их быстрым оценивающим взглядом и невольно снова посмотрел на мужчину

в костюме. Многие из боссов были в костюмах, однако его внимание непостижимым образом приковал именно этот человек — казалось, его лицо выглядит странно знакомым.

Поскольку корабль «Фантома» вернулся во внутреннее кольцо, добраться до места им не составило труда.

Возможно, мужчина в костюме почувствовал на себе взгляд Ши Цзиня. Дойдя до середины последних сходней, он неожиданно прервал разговор с боссом «Фантома» и повернулся в его сторону, точно встретившись взглядом с Ши Цзинем.

Сяо Сы завершал:

<Цзиньцзинь, это же Фэй Юйцзин! Твой второй брат! Почему он здесь?! Неважно, твоя шкала прогресса подскочила до 550! Она выросла на 50 за какую-то секунду!>

Ши Цзинь был шокирован ничуть не меньше. Ошеломленный, он смотрел на наконец-то открывшееся лицо Фэй Юйцзиня и его ледяной взгляд, пока в его голове, точно в калейдоскопе, проносились мысли: резко подскочившая шкала прогресса, слова Ши Вэйчуна, найденная Лянь Цзюнем информация, а затем снова шкала. По какой-то причине кровь ударила ему в голову, и, не думая, он поднял руку и показал Фэй Юйцзиню средний палец.

«Да что, черт возьми, сделал тебе прежний "Ши Цзинь", ты, урод?! У тебя жажда убийства зашкалила в ту же секунду, как ты меня увидел?! Иди на хер!»

Фэй Юйцзин, похоже, удивился ничуть не меньше Ши Цзиня. Его брови слегка нахмурились. Он уже собирался получше разглядеть его внешность, как вдруг увидел, что юноша показывает ему средний палец. Прищурившись, он взгляделся в черты лица юноши, и выражение его лица стало совершенно нечитаемым.

Голос Сяо Сы задрожал:

<Цзиньцзинь, что ты сделал?! Почему твоя шкала прогресса опять поползла вверх?! Уже 600!>

Выражение лица Ши Цзиня застыло. Неужели это из-за пальца? Может, стоит его убрать? Но убирать совсем не хотелось. Оказавшись в неловком положении, он так и замер с поднятой рукой.

<http://bllate.org/book/18125/1752775>